

"Да, чтобы защитить свою мать, она привела мне всевозможные причины и объяснения, чтобы сказать, что ее мать не занималась колдовством. Она даже рассказала мне, где была найдена книга, как сказала ее мать. Я несколько раз спрашивала ее и заставляла отдать книгу. Однако она отказалась и сказала, что спрятала ее где-то. Я хорошо знаю, какая у нее мать", - нахмурившись, сказал господин Ши.

Ши Сяюй открыла дверь и ворвалась внутрь. "После долгих раздумий я все же думаю, что мы не можем просто заставить их отдать нам книгу. Если они уже сделали несколько копий, это ничего не изменит. Будет лучше, если мы убьем и ее, и ее дочь".

"Твоя мать права, мы не можем позволить никому из них выжить. Если мы не искореним корень проблемы, впереди нас ждут новые неприятности".

Пылая от гнева, Туоба Гучэн сказал: "Я не могу действовать необдуманно только потому, что услышал вашу версию. Я еще не убедился в правдивости этой книги, о которой вы упомянули. Вы так хотите убить ее, потому что боитесь, что я узнаю правду, не так ли?".

"Видишь, ты все еще отказываешься нам верить. Кому ты собираешься верить, если не членам своей семьи? Вчера я был слишком взбешен, чтобы ясно мыслить, и забыл об этом. Мы не можем позволить себе медлить дальше. Приведите ее и ее дочь сюда немедленно", - нетерпеливо потребовал Ши Сяюй.

"Достаточно. Вы двое можете вернуться первыми. Я разберусь с этим, как сочту нужным".

Как раз когда Ши Сяюй собиралась заговорить, отец остановил ее взглядом. "Предоставь решение Гучэну. Он понимает все плюсы и минусы этого вопроса. Давайте сначала вернемся", - сказал пожилой господин Ши.

После их ухода Туоба Гучэн сразу же приступил к мозговому штурму и поручил своим подчиненным выяснить местонахождение Ши Цинчжоу, но обнаружил, что она и Ань Сяонин в данный момент находятся вместе.

Ань Сяонин как раз собирала свои вещи в спальне, когда ей позвонил Туоба Гучэн.

"Что ты делаешь?"

"Смотрю фильм. Как у тебя хватает времени звонить мне, когда ты уже так занята?" спросила Ань Сяонин, склонив голову набок и зажав телефон между шеей и плечами.

"Как насчет того, чтобы ты приехала и пожила некоторое время в Осеннем дворце вместе со своей матерью?"

Ань Сяонин приостановилась в своих действиях и встала прямо. Она схватила телефон другой рукой и спросила "Зачем?".

"Переезжай обратно к дяде".

"Мой вопрос в том, зачем? Скажи мне четко. Ты возвращаешься к своему слову и думаешь убить меня и мою мать?"

"Нет, я не это имел в виду. Я просто хочу, чтобы вы остались здесь на некоторое время".

"Не думай лгать мне. Мы с мамой не вернемся туда. Осенний дворец - это место болезненных

воспоминаний для моей матери. Я не позволю ей и шагу туда ступить", - сказал Ань Сяонин.

После минутного молчания Туоба Гучэн сказал более холодным тоном: "Хочешь, я пришлю за тобой своих людей или ты сама приедешь?".

Он практически угрожал ей.

Ань Сяонин не издала ни звука и продолжила разговор.

"Ты знаешь? Я совершенно не люблю, когда мне угрожают. Люди, которые мне угрожают, обычно вызывают у меня отвращение", - сказала Ань Сяонин четким, ясным голосом.

Туоба Гучэн смягчил свой тон и попытался убедить ее: "Я ничего не сделаю тебе и твоей матери, просто переезжай сюда на время".

"Если больше ничего нет, давай повесим трубку".

Ань Сяонин закончила разговор, бросила мобильный телефон на кровать и помчалась вниз по лестнице.

"Мама!"

"Что случилось?" спросила Ши Цинчжоу, почувствовав внезапную панику, когда услышала, что ее дочь в бешенстве.

"Туоба Гучэн только что позвонил мне, он хочет, чтобы мы переехали в Осенний дворец на некоторое время. Он говорил очень настойчиво. Похоже, он собирается послать своих людей, чтобы доставить нас туда, если мы откажемся уступить. Боюсь, что он действительно охотится за книгой".

Услышав ее слова, Ши Цинчжоу спокойно ответил: "Я тоже так думаю".

"Я не позволю вам снова войти в Осенний Дворец. Мы только подвергнем себя опасности, если снова пойдем туда. Будьте спокойны и продолжайте жить здесь. Я попрошу Цзинь Цинъяня прислать еще одну партию телохранителей, чтобы защитить вас", - сказала Ань Сяонин, взяв себя в руки.

Покачивая головой, Ши Цинчжоу возразила: "Я не думаю, что мы должны это делать. Но у меня есть решение. Выслушай меня, пока я тебе его объясню".

Ань Сяонин была во всеоружии.

"Я рассказал отцу об этой книге, но никто, кроме меня, не знает, как она выглядит. Следовательно, у них нет никаких доказательств. Сяонин, сейчас мы должны сделать так, чтобы Туоба Гучэн поверил, что этой книги не существует. До этого мы с твоим отцом уже продумали стратегию. Пока я отказываюсь признать это, они ничего не смогут сделать. Ты просто притворись, будто никогда не слышала об этом деле".

Услышав ее слова, Ань Сяонин спросил: "Мама, ты думаешь вернуться в Осенний дворец?".

"Нет никакого вреда в том, чтобы снова войти в это место. Хотя я ненавижу Туоба Руи, он действительно может пригодиться в такое время."

"Я не хочу, чтобы вы снова заходили в это место".

"Поскольку мы не можем позволить себе идти против них, мы можем только пойти на компромисс. Будет лучше, если вы поскорее завладеете книгой и как можно быстрее запомните ее содержание, а затем сожжете ее. Тогда все будет хорошо", - сказал Ши Цинчжоу.

"Я позвоню Туоба Гучэну и постараюсь достать книгу завтра".

Она повернулась, чтобы уйти, и вернулась наверх.

Закрыв дверь, она подошла к кровати, взяла мобильный телефон и увидела, что ей поступило четыре пропущенных звонка от Туоба Гучэна.

Звонок раздался через несколько секунд. "Почему ты снова мне звонишь?" - спросила она с досадой.

"Через неделю. Хорошо?" спросил Туоба Гучэн.

Заметив, что он стал менее настойчив и готов идти на компромисс, Ань Сяонин кокетливо спросила: "Ты думаешь убить меня и мою мать?"

Неужели ты снова решил отказаться от своего слова?"

Сердце Туоба Гучэна смягчилось, и он ответил: "Зачем мне избавляться от тебя и твоей матери? Почему ты мне не доверяешь?"

"Можно я поеду завтра? У меня жар и голова кружится", - сказала Ань Сяонин, говоря белую ложь, которая иногда была просто необходима. Иначе она никак не могла получить книгу.

"Хорошо", - согласился он.

"Хорошо, тогда я кладу трубку". Ань Сяонин закончила разговор и испустила долгий вздох. Она поспешно отправила Цзинь Цинъяну текстовое сообщение и вкратце рассказала ему о ситуации, чтобы он не волновался.

Чтобы избежать слезки, она вместе с №5 и №8 поехала в поместье Вэй Ни и припарковала машину во дворе Мэй Яньян. Затем она попросила Мэй Яньян обменяться с ней нарядами и через полчаса вернулась на машине в усадьбу Саньцяо.

Прождав два часа, она попросила Лонг Тяньцзе сесть за руль и выехать из усадьбы Вэй Ни, а сама легла на заднее сиденье.

Лонг Тяньцзе ехал по скоростному шоссе.

Ань Сяонин села и спросила: "Сколько нам еще ехать, прежде чем мы достигнем места назначения?"

Длинный Тяньцзе постучал по системе GPS и сказал: "Пойдем, посмотрим".

Она наклонилась вперед, чтобы взглянуть на экран. "Два часа".

"Да, это довольно далеко. Нам нужно преодолеть расстояние около 300 километров, но это будет быстрее, потому что мы поехали по скоростному шоссе", - сказал Лонг Тяньцзе.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089230>